

- Это игрушки детские, но это же упреждение? Если ты не умеешь снять маску под водой и ориентироваться в направлении, куда ты движешься, то тебе нельзя дальше с тяжелым оборудованием, решать серьезные задачи. Так и здесь. ...Мы увлеклись третьим глазом, управление через третий глаз и все такое. Управляешь кем-то, представляя его себе, видя его своим третьим глазом - ну, как бы, "третьим глазом" - внутренним взором. А потом ты видишь - тем же "третьим глазом" - что что-то где-то обрушилось. Меня, на самом деле, ломал вопрос, беспокоил - так что мы делаем? Мы управляем, предвидим, совершаем какую-нибудь гадость, не понимая, не отдавая себе отчета - что? Вмешиваемся, как слон в посудной лавке, короче говоря. А еще и непонятно, существует ли сама лавка? И в этом смысле дайвинг дает мне объективное основание, создает объективное пространство, в котором на самом деле кайфно. Он дает чего-то такое, чего в этом мире нет. При любых каких-то астральных, медитативных опытах, много же разных задач - ну, раздвинуть пределы, чего-то там увидеть, выполнить какую-то задачу? В этом смысле, все, кроме "выполнить задачу", дайвинг мне дает. Потому что там никакой задачи, кроме как раздвинуть пределы, испытать приятные ощущения переживания, - нет. Необычное состояние, не испытываемое в реальной жизни. Я хочу подчеркнуть, что нельзя передать впечатление от другого мира. Не будучи великим писателем, невозможно это описать. Там все другое. Это и есть другой мир. Его легче сравнить с неведомой Альфой Центавра, чем с чем-то на Земле.

- Продолжим путь на Земле. Разрушим гордеев узел! Так что - медитации не нужны?

- Никто не говорит. Я тебе хочу сказать, что для меня опыт медитации в жизни один из самых важнейших.

- А-а-а! Послушать тебя, так ну ее нафиг эту...

- Без этого опыта, я даже, честно сказать, и не знаю, может бы я сказал: "Нафиг мне этот другой мир". Я, может быть, и не знал бы, как его использовать, потому что он у меня был расслабляться. Ну, помнишь, даже йоги для того, чтобы чего-то там постичь, нужно не напрячься, а расслабиться всегда.

- Ну, конечно.

- Правда, бывает, и напрячься иногда, но, как правило, стандартное, обычное движение - это расслабиться, выгнать все мысли. Мало того, не просто их выгнать, но чтобы они еще и не появлялись.

- Сконцентрироваться "здесь и сейчас", не растекаться по прошлому, по будущему, поразительным мыслям. Собрать себя в этой точке.

- Это умение в жизни очень полезно в чем угодно.

- Как? Даже не только в дайвинге?

- Не только в дайвинге. На самом деле, - решение любой жизненной задачи. И для комфортной жизни все это очень полезно.

- "Комфортной" в каком смысле? во внешнем или во внутреннем?

- Безусловно, только во внутреннем психологическом плане.

- А во внешнем? Чтобы что-то сделать, проект какой-то организовать?

- Вообще-то, мы плавно перешли к интервью.

- Да мы давно уже.

- Ты не можешь сделать ничего серьезного, если ты не можешь сконцентрироваться. На чем-то, что тебе нужно сделать. Как правило, о самом серьезном, что тебе нужно сделать - а перед этим осмыслить, ощутить - у тебя нет достаточно внятной информации. О своих главных целях и задачах ты знаешь меньше всего!

- Так.

- Следовательно, чтобы тебе наиболее эффективно двигаться в их направлении, тебе нужно, с максимально предельной степенью эффективности, освоить ту информацию, которая у тебя есть. О задачах и целях. Эта информация - ну, понятно, что она пребывает во всех видах, в том числе, и как рациональная информация - как факты и множественные ощущения. Поэтому для того, чтобы совершить свое высшее достижение, решить самую сложную задачу или достичь цели - тебе нужно, как и в случае с упражнением

по поднятию кундалины, чтобы все остальное не мешало. Нужно освободить все свои пространства - в том числе, и органы чувств, а не только голову. Ты освобождаешь, и тогда все, что тебе известно о твоей цели и задаче, оно как-то само собой начинает структурироваться в этом, освобожденном, пространстве.

- А если оно не структурируется, то ты живешь в горе хлама.

- Люди, как правило, и живут в горе хлама. Они что делают? - Они заводят ежедневники, они минимизируют количество задач, они делегируют полномочия - это все методы разбора "хлама". Но по отношению к какой-то самой главной задаче эти стандартные методы не являются методами, качественно решающими проблему. Качественное решение проблемы - это освобождение от всего прочего на время, которое тебе нужно, чтобы освоиться с этой задачей или целью.

- Освобождение пространства.

- Освобождение пространства, всех подпространств и полупространств. Это верно и по любому другому поводу, а не только по отношению к самой главной задаче. Если ты освобождаешь, то в этот самый момент все структурируется. Масло, так сказать, пахатеет в этот самый момент. Все как-то - раз-раз-раз - и регулируется. Недаром "утро вечера мудренее". Я по себе бесчисленное количество раз обращал внимание, что, с точки зрения прояснения невнятности, в момент засыпания, когда ты еще не спишь, а мысли так бродят, образы - постепенно проясняются что-то. Иногда ты даже это фиксируешь. Кстати, хочу сказать, что красота, которой восхищаешься, с которой общаешься - это тоже концентратор какой-то определенной. Как шарик у гипнозера. Только он - не прыводящий к мыслению сознания, а наоборот. Чрезвычайно богатый и не перегружающий универсальный катализатор для деятельности и мозгов, и чувств. Чувства мы же не можем отделать. Мы же уже давно понимаем, что интеллектуальная деятельность и чувственная деятельность - они неразрывны. Это даже на уровне управленческих методик уже давно воспринимаются. Факты - столько в принятии решения - удельный вес, а субъективное мнение менеджера...

- Экспертная оценка.

- Экспертная оценка, там - 30%. Даже если это противоречит фактам.

- Ты занимаешься делами, плаваешь под водой и хорошо - периодически - выглядишь. За счет чего?

- Конечно же, комфорт. Внутренний комфорт. Нужно заниматься тем, чем нравится. Нельзя перерабатывать. Концепция у меня: соотношение того, что считаешь работой, и того, что считаешь отдыхом, должно быть - это не я придумал, когда-то в юности меня дядя сориентировал, после моего гипертонического криза в 27 лет, он мне выдал такую концепцию, он врач профессиональный - "отдыхать нужно перед работой, а не после!". И мера отдыха должна быть соотносима с тем, как ты будешь комфортно работать потом, с твоим ощущением предстоящей комфортной работы. Это совсем другая культура системы "работа-отдых".

- Да, мудрый, конечно, принцип.

- И я совершенно осознанно, буквально, в ту пору в свое время начал пользоваться этим пользоваться. Последние года три мне это удается реализовывать уже почти совсем.

- Последние три года? С чем это связано?

- Мастерство тех, кто функционирует осознанно и творчески, оно, конечно же, повышается. Опыт накапливается. В тоже время, есть границы любого твоего мастерства внутри системы. Далеко не со всем можно справиться своим мастерством. Принципиальное значение имеет - в какие системы ты попадаешь? По сути - выбор системы. На уровне человеческого, социальном, деловом - ты вполне выбираешь, где и с кем ты работаешь. Это находится в комплексе твоих ресурсов - право выбора, возможность выбора. Когда ты выбрал, ввязался в систему, то тут уже - монастырь, устав. Твои возможности, даже если ты возглавляешь эту систему, ограничиваются системой. Например, я работал в Правительстве Москвы, и там, например, была такая практика, что любые задания устанавливались через стресс. Самые серьезные задачи решались через сначала фиксацию твоего внимания на том, что все

пропало, что все разрушилось. И если это происходит в среде, которая тебя окружает, в которой ты функционируешь, то, как ты не конфигурируешься - это, все равно, минимизация последствий от удара получается. Но удары-то ты, все равно, получаешь постоянно?!

- Право выбора - это оптимизация имеющегося ресурса.

- Ну, конечно. Вот я вышел из той системы, я попал в другую систему, которая гораздо более комфортна психологически. Эта система не конструируется под девизом "все пропало". Здесь более или менее все нормально. Понятно, везде есть свои трудности, но, тем не менее, все перевернулось.

- Слово "кундалины" напомнило мне слово "биеннале". Скажи несколько слов о биеннале о последнем.

- Для меня, в контексте нашего разговора, биеннале явилось важным доказательством - не в том смысле, что я его искал, это и так для меня очевидно, но таким подтверждением, что ли - того, что человек "живет не для того, чтобы сдохнуть". Не в том смысле, что они стремятся что-то вечное создать, а в том смысле, что они живут для того, чтобы жить. И у какой-то наиболее тонкой части человечества - художники, например - причем, современное искусство, оно еще и высокоинтеллектуально насыщенное, это не ремесло, это много чего, сплав философии, по крайней мере. Это мировосприятие. Так вот, эти люди живут, не будучи озабоченными карьерными устремлениями - ну, в общем, ничем. А, просто - вопреки всему - они интересуются тем, что не "рационально". И живут этим. Это главное наблюдение. Это настолько убедительно, когда ты видишь десятки тысяч людей со всего мира, которые тусуются по непонятно какому поводу с "рациональной" точки зрения. Для которых - это самое главное в жизни. Которые переживают все трудности неизменно в этой связи. Ну, например - дикая жара, 40 градусов, упади и лежи в тени где-нибудь. Очереди в туалет на час. Социальная конструкция, она, ведь, по большому счету - не поддерживает не рациональное. И при высокой концентрации сразу видны все эти сбои дурацкие. Видно, что все это так получается, потому что "да не очень-то это и надо". Не в том смысле, что для Италии неважно биеннале, а в том, что для системы, которая все это выстраивает - правительство, корпорации, муниципалитет, отдельные чиновники - в принципе пофиг как жара, так и сортиры. Ну, жарой, понятно, они не управляют, но тентами - управляют. Или, например, водичкой, которую можно попить в эту жару. Причем, это видно это противоречие - представляешь, сколько десяткам тысяч людей, а на самом деле их сотни тысяч, сколько им преград приходится преодолеть для того, чтобы туда попасть, в это самое время со всех концов мира? Ну, неизменно количество. У каждого свои проблемы. И вот это - кульминация жизни, на самом деле. Возникает ощущение, что это и есть настоящая кульминация настоящей жизни в определенном противоречии с системой "рациональной жизни", которой живет современной общество. Ну, дальше там разные профессионалы делают профессиональные выкладки и объяснения по поводу "почему, например, современное искусство влияет очень сильно на развитие менталитета" или там еще чего-то. А здесь - становится ясно почему. Потому что - истинные ценности. Мало того - обмен. Колоссальная концентрация обмена своими представлениями об истинных ценностях, ощущениями - потому что далеко не все визуализированно, вербализованно.

- В виде произведений.

- Ну, да. В виде текстов, произведений. Как раз, это самое невербальное общение - вот оно! И тогда становится ясно, что такое "самое главное в жизни". Это вот и есть оно. Получается, что искусство современное - это в каком-то смысле универсальный повод, универсальный язык, который, может быть, в каждом конкретном диалоге по поводу выяснения смысла - необъективен, так сказать, проиграет чему-то другому...
- Системе объективизации.
- Да. Системе объективизации. Но в силу этой вот концентрированности, всеохвата, всепонимания - пусть каждый по-своему, пусть на неосознанном уровне, но, тем не менее, понимания - и потом - если что не понято, то ощущение! - эта среда разнсит дальше опять

РОСИЗО
ЭИК
ЛОПЕ
ДИЯ

Федеральное государственное учреждение музейно-выставочный центр "РОСИЗО" был создан при Министерстве культуры РСФСР в 1959 году. На РОСИЗО возлагалась миссия организовывать и проводить выставки из собраний музеев страны; государственные закупки произведений искусства с их последующим распределением по музеям страны. Кроме того, РОСИЗО было поручено хранение части государственного музейного фонда, не переданной музеям - известной в кругах художественной общественности, как "фонды министерства культуры".
Сегодня РОСИЗО - профессиональный исполнитель самых разнообразных и сложных выставочных программ своего учредителя, Министерства культуры РФ, а также многочисленных заказчиков - государственных, коммерческих и непрофитных организаций. В

рамках такой деятельности РОСИЗО предоставляет полный комплекс технического обеспечения выставок: от оформления, упаковки и транспортировки, до юридической и страховой поддержки. За последние десять лет РОСИЗО приняла участие в организации более 600 выставок в России и за рубежом. В сентябре 2001 г. РОСИЗО основал медиа-арт-центр МАКРОС-ЦЕНТР, а одним из главных издательских проектов РОСИЗО стал журнал о современном искусстве "Арт-Хроника". С 27 января 2003 года в ведение ГВМЦ РОСИЗО передана Государственная коллекция уникальных музыкальных инструментов". Генеральный директор ФГУ Государственный музейно-выставочный центр "РОСИЗО" - Евгений Язлов

Венецианская биеннале

Венецианская биеннале является в настоящее время наиболее авторитетным форумом мирового современного искусства. Традиционно Биеннале прово-

дится один раз в два года. Она открывается в начале июня (вернисаж растягивается на несколько дней) и функционирует до конца октября того же года. В этом году официальное открытие Биеннале состоялось 14 июня. Биеннале современного искусства является частью цикла культурных мероприятий, регулярно проводимых в городе Венеция - таких как прославленный Фестиваль киноискусства, Фестиваль современного театра, Международная Биеннале архитектуры. Первой русской выставкой, пригласенной в Венецию, была экспозиция, устроенная С.И.Дягилевым в 1907 году. Затем в 1909 году венетианцы пригласили русский раздел международной выставки в Мюнхене. В 1910 году венецианское правительство предложило России за немыслимую арендную плату участок в городском саду для устройства своего павильона в русском стиле. Закладка павильона в Венеции состоялась 8 сентября 1913 года, а 2 апреля 1914-го была открыта первая экспозиция во вновь построенном здании.

искры этого главного.

- С точки зрения "рацио", дайвинг - это такая же "бессмысленная" деятельность, как и биеннале.

- Да, конечно. На том уровне понимания. А вот если мы живем не для того, чтобы сдохнуть, вот дайвинг и биеннале - это все то самое и есть. Для чего мы живем.

- Классно. Назови, пожалуйста, свой официальный титул на Венецианском Биенале.

- Комиссар Российского павильона. Структура Биеннале выглядит так. Участвуют страны своими национальными выставками. Но, кроме того, есть специальные проекты интернациональные, в которых участвовало, в том числе, большое количество художников из России. Около 15-ти художников, из них только пятеро в Российском павильоне, а еще 10 участвовали в международных проектах. Кстати, было отмечено, что никогда российские художники не участвовали так массированно на Венецианском Биеннале. Павильон - это презентация государства. Все остальное - это частное мнение, взгляд на искусство кураторов, отдельных художников самостоятельных. Поэтому такое внимание, собственно, павильону, хотя проекты кураторские легко могут быть совсем не слабее, чем павильон, - даже более интересными. Задача павильона - показать основные направления в развитии современного национального искусства.

- А в журнале "Артхроника"? Там у тебя какая официальная должность?

- Издатель.

- А в РОСИЗО?

- Генеральный директор.

- Еще о дайвинге: что главное?

- Международная концепция любительского дайвинга, вот в первую очередь ПАДИ, она заключается в системе партнерства подводного. В этом есть много пользы и много противоречий. Дайверы должны находиться в партнерстве - "бадди". В случае чего - друг другу помогают. Там лозунг такой - "Давайте, вытягивайте!"

- "Бадди"?

- Baddy - партнер. Это система, идеология. Начиная с каких-то продвинутых уровней, эта система начинает тормозить в развитии и давать сбои. Сначала начинаются сбои - тебе попадаются более или менее случайные партнеры. Если у тебя слабый партнер, то он для тебя создает дополнительный риск.

- Система направлена на выживание, на стабилизацию. Не на проыв.

- Во-вторых, она не дает тебе то, что ты хотел. Все получается, как торчащий гвоздь - надо его загнать по шляпку. Она усредняет все. И начиная с определенного уровня, начинается "развитие учения" вне системы ПАДИ. Начиная с каких-то уровней, это, фактически, индивидуальное плавание. Несмотря на то, что дайверы всегда плавают по несколько человек, это, все равно, уже соло-дайвинг. И зачастую, если что-то происходит, то даже не пытаются помочь. Ну, как правило, конечно, пытаются, есть совместные отработки. Но, тем не менее, в этой идеологии - уже ты сам. Подводная лодка, автономное

плавание. Мало того, ты уже получаешь право плавать сам. Скажем, у меня есть квалификация, которая так и называется "соло-дайвер" - я имею право нырять сам, никто не имеет право навязать мне никаких партнеров. Это система, когда ты, действительно, сам отвечаешь за себя. Для того, чтобы иметь такую возможность ты дублируешь технические системы, тренируешься - много чего делаешь: изучаешь теорию, практику, шаг за шагом набираешь опыт. Это очень напоминает продвижение во "внутренних практиках". Где, в какие бы тусовки не сбивался народ, главное, все равно, внутренняя работа. И если твоя система сбоит, то зачастую никто тебе и не поможет.

- Если твоя внутренняя система сбоит.

- Да. Ничего невозможно сделать, потому что это такие глубины и тонкости сложности, где только ты сам. Причем, на "техническом" уровне это не более важно, чем на "психологическом". То же самое: психическая устойчивость, память, способность сконцентрироваться. И еще. Когда подбираешься к каким-то высоким достижениям, - разные по характеру, по ментальности люди подбираются - их можно принципиально разделить на "спортсменов" и "не спортсменов". Все-таки, те, кому нужны медитации, - это, скорее, не спортсмены.

- А спортсменам нужны достижения, рекорды?

- Да. Это очень хороший стимул. Я бы сказал, что в природе - спортсменом куда больше. По крайней мере, в современном обществе. Они меня так и не поняли, например. Вот я вынырнул, разговаривая, хорошие все ребята - им непонятно, большинству из них, такие же новоиспеченные, как и я...

- У них другие мотивации.

- Для меня это инструмент, а для них это цель. Ну, понятно - формально, дальше, дальше, следующая цель.

- Не спортсмены тебя поймут.

- Не спортсмены - да.

- Я имею в виду - эти твои слова.

- Да, не спортсмены меня поймут. За чем нужно бежать, бежать, бежать - смотреть еще один вес или испытывать еще одно приключение немедленно? Или читать еще одну книгу?

- ОК.

- Для разных достижений - свои иерархии средств. Спортсмен, "комплекс спортсмена" - это, наверно, и есть тот самый универсальный механизм мотиваций, порожденных обществом, который многие люди воспринимают, как свое собственное внутреннее порождение, как истину. А на самом деле - это и есть главная дурилка.

- Я это называю "автоматический скафандр". Скафандр, который состоит из большого количества автоматических оболочек. Причем, это интеллектуальный скафандр. Ну, вот есть человек - и докопаться до него крайне сложно, потому что он защищен таким скафандром, который сам ставит цели, сам управляет, сам делает.

- Докопаться до него - это все равно, как докопаться до его души.

беседовал: Клейн